

Для *не распрашавъ розгнѣваса* ср. у Фенне (387): *Ne rozshuesaff ty govoris*. По-видимому, это варианты одной и той же формулы, пригодной для письма и для диалога, которая традиционно использовалась в соответствующей ситуации.

Для *то си хота мѣлви* ср.: *а за кормилца 12 грив(нѣ) и за кормилицю, хота си боуди холопъ или роба* (ПР, ст. 17); как и в грамоте № 605, *хота си* выступает здесь в сочетании с императивом (различная позиция *си* определяется общими правилами расположения энклитик, § 4.27).

Заключительная фраза *ты еси мои, а а твои* явно представляет собой литературную формулу, причем по всей вероятности связанную с западноевропейской литературной традицией, см. об этом Гришина, Махов 1987 (иначе Страхов 1991). Прямых аналогов этой фразы в древнерусской литературе не было отмечено. Ныне мы можем, однако, указать такой аналог у Аввакума. В “Письме старице Каптелине” вступительная часть завершается так: *Ну, вздыхай же и ныне о мне, да к всем матушкам тем обо мне бей челом: я твой, ты моя* (Житие Аввакума и другие его сочинения. М., 1991: 195). Можно полагать, таким образом, что данная формула жила в русской литературной традиции в течение многих веков.

В *Исоухия* (греч. Ἰσοῦχος) греч. ѳ отразилось в виде [у] (как в *Коуриль, Коурь* и т. п., § 5.5). *Асафъ* — народный вариант к *Иоасафъ*.

Грамота содержит одно из очень ранних свидетельств существования на Руси церковного звона (но все же, вопреки ДНД1, не самое раннее: таковым следует считать летописное сообщение 1068 г. о том, что, взяв Новгород, Всеслав *и колоколы съима оу стѣна Софиѣ*).

А 22. Грамота № 424 (стратигр. 1 четв. XII в., внестратигр. предпочт. первое 40-летие XII; Ильинск.)

(г)р[а](мота) ѡ[тъ] гю[р]ѣ[а] к[ъ] о[тъ]чеви и къ матери : прода-
вше дворъ идите же сѣмо смольнску ли къ
ѡу ли : дешеве ти хлебе : али не идете
а присъте ми грамотичу сторови ли есте

Перевод: ‘Грамота от Гюргия к отцу и к матери. Продавши двор, идите сюда — в Смоленск или в Киев: дешев [здесь] хлеб. Если же не пойдете, то пришлите мне грамотку, как вы живы-здоровы’.

Письмо Гюргия к родителям было послано в Новгород из Смоленска (или, что менее вероятно, из Киева); однако сам Гюргий, как показывает морфология грамоты, — новгородец. Очевидно, в Новгороде был голод, и Гюргий предлагает родителям переселиться.

Графика: 1) ѣ и ѣ станд., *ѣ* → *ѣ/е* (1/1); *у/оу* (2/1), *е, и*. Написание ѡ[тъ] — такое же, как в № 109 (А 14). Двоеточия соответствуют границам предложений. Описка: *присъте* вместо *присълите* (пропуск слога).

Редуцир.: I — *присъ(ид)те, продавшие, [Гю]р[ѣ]а, о[тъ]чеви, Смольнску*; II — *сторови* (§ 2.48; один из двух самых ранних примеров *ст* в этом слове).

Морфология: *-е* в И. ед. *хлебе, дешеве* (ср. *-ѣ* в В. ед. *дворь*), *-еви* в Д. ед. *о[тъ]чеви, -ите* в императиве *идите*.

Отметим беспредложные *Смольнску* ‘в Смоленск’, *Кыевоу* ‘в Киев’.

О значении слова *сѣдоровъ* (др.-новг. *сторовъ*) см. В 37.